

Разгром немецких войск на Курской дуге

К 70-летию операции «Цитадель»

Анатолий Цветков

70 лет назад отгремела Курская битва – величайшее сражение Второй мировой войны. Она включала два этапа: оборонительный (5–25 июля) и наступательный (12 июля – 23 августа). В битву с обеих сторон было вовлечено более 4 млн чел., свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий и до 12 тыс. самолетов.

Битва под Курском закончилась полной победой Красной армии. Войска вермахта потеряли в ней более 500 тыс. убитыми и тяжело ранеными, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и минометов и более 3,7 тыс. самолетов.

Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой.

Свой вклад в разгром немецко-фашистской войск под Курском внесли отечественные органы безопасности.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, участник Курской битвы, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: операция «Цитадель», органы безопасности, СМЕРШ, Курская битва.

Цель фашистской Германии – реванш

Пытаясь спасти положение на советско-германском фронте и противодействовать открытию второго фронта в Западной Европе, Гитлер в начале 1943 г. объявил в стране тотальную мобилизацию, активизировал военную промышленность, особенно производство танков и самолетов, провел ряд мер по укреплению специальных служб.

Он решил летом 1943 г. взять своеобразный реванш за Сталинград, избрав в качестве основного объекта Курский выступ, вдававшийся в расположение фашистских войск. Он намеревался концентрическими ударами из района Орла и Белгорода окружить советские войска в районе Курска и развить успех на Московском стратегическом направлении.

Операция получила кодовое название «**Цитадель**». Серьезную ставку в операции Гитлер делал на новые танки «Тигр» и «Пантера», штурмовое орудие «Фердинанд», самолеты «Фокке-Вульф-190» и «Хейнкель-129».

Всего под Курском немецко-фашистское командование сосредоточило 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, свыше 900 тыс. солдат и офицеров, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и более 2 тыс. самолетов.

13 апреля 1943 г. Гитлер подписал оперативный приказ № 5, в котором говорилось: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться успешно... Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».

Наступление было назначено на 5 июля, а за день до этого был издан

оперативный приказ № 6 по всему личному составу войск, участвующих в операции, пронизанный самоуверенным тоном: «Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое будет иметь решающее влияние на исход войны в целом... Могучий удар, который будет нанесен по советским армиям, должен потрясти их до основания. И вы должны знать, что от исхода этого сражения может зависеть всё...»

Не менее решительные цели ставились немецко-фашистским руководством под Курском перед спецслужбами, прежде всего абвером и РСХА.

На оперативном совещании руководящего состава абвера (15 апреля 1943 г.), адмирал Канарис заявил: «В летней кампании 1943 г. мы должны максимально активизировать разведывательные и диверсионные действия до рубежа р. Волги. Памятуя уроки Сталинграда, мы обязаны поставить на карту все, чем располагаем сегодня».

Во исполнение этих указаний немецко-фашистские спецслужбы на Курском направлении к лету 1943 г. развернули:

- разведывательные абверкоманды 103-ю и 104-ю (12 абвергрупп), а также 204-ю диверсионную абверкоманду (4 абвергруппы), подчиненные штабам «Вали-1» и «Вали-2»;
- три отделения тайной полевой полиции (ГФП);
- отделения «Русланд-Митте» и «Русланд-Зюйд»;
- подразделения отдела «Цеппелин»;
- два отделения зондерштаба «Р» (для борьбы против партизан и подпольщиков);
- четыре армейских, 12 корпусных и более 60 дивизионных разведотделов «1-Ц».

Фашистское руководство ставило перед своими спецслужбами в Курской битве следующие задачи:

- усиление агентурной и войсковой разведки в районе Курского выступа, а также Калуги, Тулы, Ефремова, Ельца, Мичуринска, Липецка, Старого и Нового Оскола, Касторного, Воронежа, Тамбова;

- уточнение характера оборонительных рубежей на подступах к Курску, на восточном берегу р. Оскол, Воронеж, Дон;

- организация диверсий на важнейших объектах Калужской, Тульской, Курской, Белгородской и Воронежской областей;

- выявление морально-психологического состояния советских войск и местного населения на Курском направлении;

- совершение террористических актов против видных советских военачальников, в частности против командующего Центральным фронтом генерала армии К.К.Рокоссовского и командующего Воронежским фронтом генерала армии Н.Ф.Вагута.

Внимание фашистских диверсантов было направлено на участки железных дорог: Тула – Липецк, Калуга – Белев, Тамбов – Мичуринск – Елец, Поворино – Лиски – Воронеж, Воронеж – Курск, Лиски – Валуйки, а также на шоссейные и важнейшие грунтовые дороги, особенно Тула – Мценск, Тула – Елец – Воронеж, Елец – Ливны, Воронеж – Курск, Осторгожск – Новый Оскол.

В поле зрения фашистских диверсантов находились переправы через прифронтовые реки, а также узлы железных и шоссейных дорог.

Морально-психологическому воздействию гитлеровских спецслужб

подверглись военнослужащие советских войск на Курском направлении и местное население Калужской, Тульской, Брянской, Орловской, Белгородской, Тамбовской и Воронежской областей. Они распространяли панические слухи, дезинформацию, призывы к солдатам и офицерам Красной армии прекратить сопротивление, а к местному населению – оказывать всемерную помощь оккупантам.

Достаточно сказать, что только за март – июнь 1943 г. в тыл Брянского, Центрального и Воронежского фронтов фашистские спецслужбы забросили более 250 агентов и диверсантов.

Вот что говорил впоследствии один из руководителей абверкоманды 104 Ганс Кнорре: «Наши агенты перед битвой под Курском были хорошо экипированы и способны выполнить любое задание руководства. У них за плечами был двухлетний опыт и надежды на успешное окончание войны».

Появление фашистских агентов и диверсантов было зафиксировано не только в тылу объединений и соединений советских войск в районе Курска, но и далеко за его пределами – в тыловых районах страны, в частности, в городах Горьком (ныне Нижний Новгород), Саратове, Тамбове, Пензе, Воронеже.

Таким образом, фашистская Германия, ее политическое и военное руководство, спецслужбы в летней кампании 1943 г. решили идти ва-банк, во что бы то ни стало повернув ход событий на советско-германском фронте в свою пользу и вынудить западные державы отказаться от открытия второго фронта в Западной Европе.

Вперед – СМЕРШ

Первый эшелон органов безопасности по борьбе с фашистскими спецслужбами в Курской битве составили военные контрразведчики Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Органы военной контрразведки на всех этапах Курской битвы решали такие задачи, как:

- добывание информации о планах гитлеровской Германии;
- ведение борьбы со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью фашистских спецслужб и их пособниками;
- противодействие акциям информационно-психологического воздействия на войска и местное население;
- руководство деятельностью заградительных отрядов, органов военной цензуры;
- ведение зафронтной деятельности.

Успешному решению этих задач в значительной степени способствовало укрепление органов безопасности весной 1943 г. и разработка ряда новых руководящих документов, регламентирующих их деятельность.

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. с целью улучшения руководства вопросами безопасности страны накануне решающих событий на советско-германском фронте был образован Народный комиссариат государственной безопасности. Несколькими днями позже, 19 апреля 1943 г., постановлением СНК СССР № 15-138сс, подписанным И.В. Сталиным, Управление особых отделов НКВД СССР было изъято из ведения

НКВД СССР, передано Народному комиссариату обороны (НКО) и реорганизовано в Главное управление контрразведки НКО (СМЕРШ – Смерть шпионам!). Этим же постановлением отдел Управления особых отделов НКВД СССР по обслуживанию военно-морского флота был передан в Народный комиссариат военно-морского флота СССР. На базе этого отдела было образовано Управление контрразведки СМЕРШ НКВМФ СССР.

Уже в мае постановлениями ГКО СССР были утверждены соответствующие Положения об органах СМЕРШ, которые объявлялись централизованной организацией и должны были подчиняться только своим вышестоящим органам, информировать военные советы фронтов (флотов), армий, командиров соединений, частей и учреждений армии и флота по вопросам своей работы, в частности:

- результатам борьбы с агентурой противника;
- проникновения в войска (на флоты) антисоветских элементов;
- результатам борьбы с государственной изменой и предательством, дезертирством и членовредительством.

Указанные меры позволяли органам СМЕРШ своевременно принимать необходимые агентурно-оперативные и иные (через командование) меры по созданию на фронтах (флотах) условий, исключающих возможность ведения спецслужбами фашистской Германии разведывательно-подрывной деятельности в войсках и на кораблях.

Для реализации указанных нормативных актов советским руководством к апрелю 1943 г. в районе Курского выступа было возвращено 5 фронтовых управлений, 24 армейских, 57 корпусных, 182 дивизионных и 56 бригадных отделов СМЕРШ, насчитывавших несколько тысяч оперативных работников.

Была проведена переаттестация офицерского состава и повышены должностные оклады.

Борьба органов СМЕРШ со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью спецслужб фашистской Германии осуществлялась во время подготовки Курской битвы, в период оборонительного сражения и в ходе контрнаступления наших войск.

Значительную часть информации о планах фашистской Германии в 1943 г. органы СМЕРШ добывали через агентов и оперативные группы, действовавшие в тылу противника.

Например, оперативная группа Управления СМЕРШ Центрального фронта под командованием майора Лопатина еще в конце марта 1943 г. установила через захваченного ею начальника отдела связи ВВС Центральной группы германских войск, что немецко-фашистское командование сосредотачивает крупную группировку войск южнее Орла с целью наступления на Курск в конце июня – начале июля 1943 г.

Подобная же информация была получена чекистами Воронежского фронта через разоблаченного агента абвера (апрель 1943 г.) о подготовке фашистским командованием наступления на Курск с юга, со стороны Белгорода.

В деятельности органов СМЕРШ в Курской битве четко было видно чекистское мастерство.

Так, в период подготовки операции отдел СМЕРШ 13-й армии Центрального фронта по данным разоблаченной в районе Малоархан-

гельска разведывательно-диверсионной группы фашистов сумел установить, что немецко-фашистские войска могут начать наступление на Курск 3–5 июля 1943 г.

Были созданы надежные агентурные позиции органов СМЕРШ в фашистском тылу и на важнейших объектах тактического и оперативного звена советских войск: командных пунктах, узлах связи, складах различного назначения, фронтовых коммуникациях.

В ходе оборонительного сражения, которое носило крайне ожесточенный характер, армейские чекисты всех пяти фронтов разоблачили около 250 агентов противника, их пособников и членов диверсионно-разведывательных групп. В частности, ими были обезврежены 6 групп, готовивших террористический акт против командующего Центральным фронтом генерала армии К.К.Рокоссовского и его штаба в районе г. Свобода Курской области.

Эти же чекисты отдела СМЕРШ по 140-й стрелковой дивизии 70-й армии предотвратили захват командира дивизии генерал-майора А.Я.Киселева в районе Гнилица.

Не менее успешно действовали военные контрразведчики во время контрнаступления советских войск. Они умело выявляли агентуру фашистских спецслужб и ее пособников, оставленную на нашей территории или вновь забрасываемую в наш тыл.

Среди этих лиц оказался агент абвера «Гнатюк», который навел контрразведчиков 60-й армии Центрального фронта на след крупной разведывательно-диверсионной группы, действовавшей в лесах северо-западнее г. Путивль Сумской области.

Всего в период Курской битвы органами СМЕРШ Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов было задержано и разоблачено около 250 агентов фашистских спецслужб и более 450 их пособников.

Начальник управления СМЕРШ Центрального фронта генерал-лейтенант Н.Н.Селивановский в своих воспоминаниях пишет, что «не было ни одного дня в период подготовки и ведения Курской битвы, когда бы армейские контрразведчики не докладывали об успешном завершении тех или иных операций против фашистских спецслужб».

Важное место в борьбе с гитлеровскими спецслужбами в период Курской битвы занимала борьба органов СМЕРШ с акциями информационно-психологического воздействия противника.

Подрывная пропаганда гитлеровцев во время Курской битвы была полностью подчинена идее реванша за свое поражение под Сталинградом. Поэтому их спецслужбы пытались посредством радио и через печать, прежде всего листовки антисоветского содержания, а также агентуру сеять панику среди военнослужащих и местного населения, призывая их к свержению советского строя и неповиновению.

Подобного рода подрывная деятельность успешно пресекалась военными контрразведчиками.

В итоге военными контрразведчиками пяти фронтов с 15 мая по 5 августа 1943 г. была пресечена подрывная деятельность более 120 фашистских агентов-пропагандистов и привлечено к ответственности более 200 распространителей слухов и провокаторов.

Например, разоблаченный военными чекистами агент-пропагандист абвера некий Павловский на допросе показал, что он прошел подготовку в специальной школе г. Дюбендорф (Восточная Пруссия) и был заброшен в район железнодорожной станции Елец для распространения среди мирных граждан и военнослужащих панических слухов о готовящемся генеральном наступлении вермахта с целью разгрома советских войск на Курском выступе и взятии Москвы.

Значительную работу по укреплению морально-психологического состояния войск и жителей прифронтовых областей проделали армейские чекисты во время Курской битвы по руководству органами военной цензуры.

Через почтовый канал цензура решительно пресекала антисоветскую пропаганду, распространение панических слухов, разглашение государственной и военной тайны.

К примеру, органами военной цензуры Центрального фронта с 1 июня по 25 августа 1943 г. было проверено 2 2126 37 писем военнослужащих, направляемых в тыл страны. Из указанного количества военной цензурой было изъято 2811 писем (1,1% от общего количества), в которых содержались сведения, неразрешенные к пересылке.

Значительную роль в поддержании порядка в войсках Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов и предупреждению несанкционированного отхода с занимаемых рубежей сыграли заградительные отряды НКГБ, созданные по приказу НКО СССР № 227 от 29 июля 1942 г. Правда, их роль в Курской битве была невелика в силу стойкости и упорства советских войск в обороне. В то же время их усилиями в июле – августе 1943 г. было задержано несколько сот военнослужащих, которые затем были направлены в штрафные роты и батальоны, а основная часть – в свои части и пересыльные пункты.

Значительные усилия затратили военные контрразведчики на развертывание зафронтовой работы в Курской битве. Она в основном возлагалась на подразделения СМЕРШ армий и фронтов и была направлена на добывание информации о важ-

нейших объектах немецко-фашистских войск и гитлеровских спецслужб на Курском направлении, ведении контрразведывательной деятельности на оккупированной территории и совершении диверсий на коммуникациях и других наиболее важных объектах тыла противника. Органы безопасности с этой задачей справились.

Усилиями военной контрразведки во взаимодействии с территориальными органами безопасности к июню 1943 г. было:

– вскрыто подробное оперативное построение фашистских войск под Курском;

– выявлены его ударные группировки севернее и южнее Курска;

– уточнены данные о количественном и качественном составе группировок войск противника и органах его спецслужб.

Это позволило советскому командованию своевременно подготовиться к отражению наступления войск неприятеля, создать необходимые оперативные и стратегические резервы.

Кроме того, зафронтовые агенты и оперативные группы органов безопасности установили расположение

стратегических резервов противника в районах городов Брянск, Сумы, Полтава, Харьков, разведали характер оборонительных сооружений фашистов на правом берегу р. Днепр и нанесли ощутимые удары по железным и шоссейным дорогам противника на глубине 200–250 км от линии фронта.

Например, управлением СМЕРШ Центрального фронта во взаимодействии с УНКГБ по Курской области в мае 1943 г. был заброшен в фашистский тыл зафронтовой агент «Агроном», который, внедрившись в штаб одной из тыловых частей вермахта, дал органам безопасности очень ценные сведения не только о количестве фашистских частей, но и по разведшколе гитлеровцев в Полтаве. При этом он указал псевдонимы перебрасываемых в наш тыл шпионов, некоторые биографические данные, внешние приметы, что способствовало быстрому их разоблачению и аресту.

С началом контрнаступления советских войск под Курском органами СМЕРШ Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов была проведена большая работа по перенацеливанию наших зафронтовых сил и средств на объекты немецко-фашистских войск на правом берегу Днепра.

Территориальные органы безопасности сражаются

Второй эшелон органов безопасности в Курской битве составляли чекисты Калужской, Брянской, Тульской, Орловской, Воронежской и Белгородской областей, а также войска НКВД по охране тыла действующей армии. Они, как и армейские чекисты, успешно вели борьбу со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью спецслужб противника, их пособниками, акциями информационно-психоло-

гического воздействия, руководили истребительными батальонами, осуществляли зафронтовую работу.

Перед началом наступления немецко-фашистских войск УНКВД по Курской области была обезврежена резидентура абверкоманды 104 в количестве четырех чел., которая вела разведку Курского железнодорожного узла.

В это же время белгородскими чекистами в районе Нового Оскола была ликвидирована фашистская разведывательно-диверсионная

группа в составе шести человек, которая имела задание совершить диверсионные акты на железной дороге Касторное – Валуйки и шоссе Алексеевка – Короча.

Во время оборонительного сражения УНКВД по Курской области разоблачило двух агентов абвера, которые под видом военных корреспондентов газеты Центрального фронта «Красная Армия» распространяли среди местного населения слухи о возможном скором заключении СССР мирного договора с Германией на её условиях.

На счету управления и ликвидация в этот период нескольких фашистских диверсантов в районе г. Щигры.

В ходе контрнаступления советских войск на Орловском и Белгородском направлениях территориальные органы столкнулись с оставленной на нашей территории агентурой фашистских спецслужб.

Только УНКГБ по Белгородской области в период с 25 июля по 15 августа 1943 г. было выявлено и обезврежено 49 фашистских агентов и около 100 их активных пособников.

Брянские чекисты в это время сумели пресечь разведывательно-подрывную деятельность более 30 агентов противника.

В Курской битве территориальные органы безопасности уверенно руководили истребительными батальонами, первые формирования которых относились еще к 1941 г. Они вместе с войсками НКВД по охране тыла действующей армии вели борьбу с гитлеровскими шпионами и диверсантами, обеспечивали бесперебойную работу железнодорожного транспорта и других объектов народного хозяйства.

Только истребительными батальонами Курской и Белгородской областей в июне – августе 1943 г. было обезврежено более 80 агентов спецслужб фашистской Германии.

Немало было сделано управлениями НКГБ прифронтовых областей

по ведению зафронтовой работы, хотя она носила ограниченный характер. Наиболее показательной она была для чекистов Брянской, Орловской, Курской и Белгородской областей, которые ее организовывали прежде всего в пределах своих регионов.

Например, успешно действовала в тылу немецко-фашистских войск оперативная группа УНКГБ по Курской области «Сосна», которая в начале июля 1943 г. сумела завербовать несколько надежных агентов среди личного состава карательного батальона РОА (Русской освободительной армии) под командованием государственного изменника Власова и затем вынудила батальон перейти с оружием на сторону партизан.

Не менее удачно действовала в тылу фашистов юго-западнее г. Кричев оперативная группа УНКГБ по Брянской области «Береза». На ее счету несколько диверсий на прифронтовых объектах и ценная информация об оперативных резервах немецко-фашистских войск.

Всего чекистами Калужской, Брянской, Тульской, Курской, Воронежской и Белгородской областей в Курской битве было разоблачено и обезврежено более 150 фашистских шпионов, диверсантов и террористов, около 500 их пособников, предотвращено более 30 диверсионных актов на объектах транспорта и связи.

Вместе с территориальными органами безопасности вели усиленную борьбу с фашистскими спецслужбами в Курской битве войска НКВД по охране тыла действующей армии.

Во исполнение решения Государственного Комитета Обороны от 14 апреля 1943 г. было создано Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии с непосредственным подчинением наркомупо внутренним делам. Таким

образом, были созданы единый руководящий центр и стройная система управления войсками по охране тыла.

Кроме того, 5 июня 1943 г. был издан приказ НКВД СССР об усилении борьбы с забрасываемыми на территорию СССР агентами и диверсионно-разведывательными группами, а несколько позже была утверждена новая Инструкция по службе войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, которая с небольшими уточнениями просуществовала до конца Великой Отечественной войны. Одновременно с этим были развернуты новые части по охране тыла, улучшено материальное обеспечение рядового и офицерского состава.

После реорганизации, согласно решению ставки ВГК и указаний руководства НКВД СССР, войска по охране тыла Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов (всего 20 полков) к 15 мая 1943 г. сумели в пределах полос оперативного тыла, на глубину 300–350 км от линии фронта, организовать заградительную службу на нескольких рубежах за счет выставле-

ния контрольно-пропускных пунктов, других видов нарядов и организации оперативного розыска фашистских агентов, их пособников и участников диверсионно-разведывательных формирований.

Ими было проведено 9 крупных операций по очистке тыла фронтов от шпионов и диверсантов во взаимодействии с военной контрразведкой СМЕРШ и территориальными органами НКВД прифронтовых областей. Они сумели разоблачить и обезвредить более 350 гитлеровских шпионов и диверсантов, ликвидировать около 30 диверсионно-разведывательных групп.

Например, только усилиями 90-го полка по охране тыла Воронежского фронта во время подготовки и в ходе Курской битвы было задержано более 60 агентов и диверсантов противника и около 100 их пособников.

Одновременно с выполнением своих основных задач войска по охране тыла пяти фронтов в период Курской битвы собрали на полях сражений и изъяли у местного населения трофейное и отечественное оружие, а именно: самолетов – 35, танков – 359, бронетранспортеров – 6, орудий различных калибров – 131, минометов – 257, противотанковых ружей – 193, станковых и ручных пулеметов – 891, винтовок – 24195.

Чекисты спешат на запад

Потерпев сокрушительное поражение под Курском, фашистские спецслужбы столкнулись с дилеммой: как дальше вести разведывательно-подрывную деятельность против Советского Союза и его вооруженных сил в условиях перехода немецко-фашистских войск к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Они стали постепенно перестраивать свою деятельность с учетом изменения во-

енно-политической и оперативной обстановки.

Наряду с оставлением своей агентуры на освобожденной советскими войсками территории гитлеровские спецслужбы сделали ставку на применение квалифицированных агентов и диверсантов, а также организованное вооруженное подполье, прежде всего в районах Правобережной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Одновременно они усилили информационно-психологическое давление на личный состав вооруженных сил и местное население.

В создавшейся обстановке органы СМЕРШ и территориальные органы безопасности основное внимание стали уделять не только оперативному прикрытию важнейших военных объектов, но и дальнейшему развертыванию зафронтовой деятельности, установлению более тесной связи с партизанскими отрядами и соединениями, усилению борьбы с информационно-психологическим воздействием гитлеровских спецслужб.

Территориальные органы безопасности в создавшихся условиях быстро восстановили свою работу на освобожденных территориях, организовали новые областные управления НКГБ и райгораппараты, опера-

тивно решая кадровые вопросы. Оставшиеся в глубоком тылу органы безопасности нацеливались на усиление борьбы с агентурой противника и их пособниками, ведение работы с возвращающимися из плена и оккупации.

Результаты не замедлили сказаться.

Только в период с октября по ноябрь 1943 г. на освобожденной от врага территории Брянской, Курской, Сумской, Полтавской, Харьковской областей чекистами территориальных органов было задержано и обезврежено более 680 фашистских шпионов, диверсантов и их пособников, а органами СМЕРШ Центрального, 1-го и 2-го Украинских фронтов – около 1200 фашистских агентов и государственных изменников.

Поединок советских и фашистских спецслужб продолжался. Впереди было еще около двух лет напряженной борьбы.

Выводы

1. Битва под Курском явилась серьезным экзаменом не только для Красной армии, но и для органов безопасности. Они его с честью выдержали и заставили немецко-фашистское командование и гитлеровские спецслужбы перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

2. Курская битва показала возросшее профессиональное мастерство оперативных работников органов СМЕРШ, сотрудников территориальных органов, их умение проводить не только отдельные мероприятия, но и сложные операции по разоблачению и обезвреживанию значительного количества агентов фашистских спецслужб и их пособников.

3. Немецко-фашистские спецслужбы, проводя против СССР и его вооруженных сил в Курской битве разведывательно-подрывную деятельность, потерпели очередное крупное поражение в поединке с советскими органами безопасности. После Курской битвы они были вынуждены в корне пересмотреть свои методы на ведение шпионажа, диверсий и террора против СССР.

4. В борьбе с фашистскими спецслужбами в Курской битве личный состав подразделений СМЕРШ и территориальных органов безопасности проявил массовый героизм и мужество, заплатив за свободу Отечества многими жизнями своих сынов и дочерей.

Уроки

1. Органы безопасности в войсках и территориальные органы безопасности должны еще в мирное время быть готовыми к решению задач по контрразведывательному обеспечению войск и штабов, а также важнейших объектов народного хозяйства как в ходе первых и последующих операций войны, так и отдельных вооруженных конфликтов (контртеррористических операций).

2. Органы безопасности государства в мирное время должны постоянно отслеживать планы, возможности и состояние иностранных спецслужб и организаций и своевременно парировать их угрозы, откуда бы они ни исходили.

3. При организации контрразведывательного обеспечения в операциях такого масштаба, как Курская битва, необходимы согласованные действия не только органов безопасности в войсках и территориальных органов безопасности, но и других министерств и ведомств (МО, МВД, СВР).

4. Успешная борьба органов безопасности с разведывательной и иной деятельностью спецслужб и организаций государств-агрессоров во время войны (вооруженных конфликтов) возможно лишь на основе патриотизма, глубокой преданности Отечеству, сплоченности органов безопасности, вооруженных сил, населения и братской дружбы народов России.

5. В войнах и вооруженных конфликтах будущего должным образом должна быть организована деятельность органов безопасности не только по контрразведывательному обеспечению важнейших военных и народно-хозяйственных объектов на своей территории, но и по их активному воздействию на объекты иностранных государств в их тылу.